

Глава 23

На следующее утро Му Е первым делом отнес свою работу в учительскую.

Учитель Ли некоторое время разглядывал её, затем достал из нагрудного кармана очки и надел их. После тщательного осмотра он удовлетворенно кивнул.

По его реакции Му Е понял, что тот вполне доволен картиной.

— Можешь идти. Загляни ко мне в обед, нужно будет заполнить одну анкету для регистрации.

— Хорошо.

Му Е вернулся в класс и приступил к занятиям, однако, не дожидаясь обеда, сразу после окончания второго урока в дверь их кабинета постучал незнакомый парень.

— Позовите Му Е.

Му Е в некотором замешательстве поднял голову.

— Тебя ищет учитель Ли из второй художественной группы, он ждет тебя в кабинете живописи.

— Хорошо, спасибо.

Му Е встал и направился к корпусу искусств.

— Входи, — отозвался учитель Ли, и только после этого Му Е толкнул дверь.

Он тут же обнаружил, что в кабинете находится не только старина Ли, но и учитель из параллельного пятого класса, а также незнакомый Му Е худощавый парень. Все они одновременно повернулись и посмотрели на него.

— Му Е, иди сюда, — учитель Ли поманил его рукой.

Как только Му Е подошел ближе, он заметил, что на демонстрационном столе рядом лежат две работы. Одна из них была той самой, которую Му Е сдал сегодня утром.

Вторая же, хоть и разительно отличалась деталями цветовой гаммы, при сопоставлении с его картиной казалась необъяснимо похожей.

Возможно, дело было в том, что визуальные центры обеих работ оказались слишком идентичны: основным объектом в обоих случаях была пара рук, направленных вверх.

Различие заключалось в том, что на одной картине это явно были руки молодой женщины, из ладоней которой прорастал нежный росток. Общее настроение работы было теплым и солнечным.

Другая же картина была выполнена в преимущественно темных тонах: пара старых, покрытых морщинами рук, в ладонь которых был вставлен глаз, а в его зрачке отражались очертания эмбриона. Запястья были оплетены ярко-зелеными ветвями. В этой работе только эмбрион и ветви были выделены светлыми тонами, тогда как общая цветовая гамма выглядела мрачной.

Тональность, детали и акценты у этих двух картин были совершенно разными, однако ключевые элементы ядра композиции полностью совпадали.

Даже при условии единой темы степень похожести двух работ не должна была быть столь высокой.

— У тебя есть какие-то объяснения? — довольно резким тоном спросил учитель пятого класса.

Не успел Му Е вымолвить и слова, как старина Ли остановил коллегу.

— Давайте говорить спокойно.

Он изначально не одобрял намерения другого учителя вызвать Му Е для прямой очной ставки, если бы учитель Ли не настоял, тот был готов затеять этот спор в присутствии всех преподавателей художественной секции.

— Проблема еще не расследована, слово «объяснения» звучит слишком тяжело.

Учитель Ли посмотрел на Му Е:

— У тебя есть записи процесса создания этой картины? Когда ты начал над ней работать?

Му Е заметил, что после этого вопроса стоящий рядом парень внезапно занервничал.

— Примерно десять дней назад. Полной записи процесса нет.

В то же время он почувствовал, как после этих слов парень заметно расслабился, а брови учителя Ли, напротив, сошлись на переносице.

Поскольку фонд «Звезда надежды» направлял задания по сбору работ напрямую в школу Цинлинь, руководство решило, что все учителя соберут работы и сдадут их организованно. Каждый учитель отвечал за учеников своего класса.

Му Е сдал работу последним, и сегодня утром учебная группа проводила общую систематизацию материалов. Именно тогда они обнаружили, что произведение Му Е и работа другого ученика имеют явные сходства.

— Ситуация следующая, — учитель Ли первым делом разъяснил Му Е положение дел. — Это учитель Линь, а это автор второй работы — Чжан Цзя.

— Ты и сам видишь, что ваши картины действительно в чем-то похожи. Поэтому учителя вызвали вас двоих, чтобы прояснить обстоятельства и понять, как такое могло произойти.

— А что тут еще прояснять? — неприязненно бросил учитель Линь. — И время начала работы, и время сдачи у Чжан Цзя более ранние. Учитель Ли, не нужно называть это «сходством», — он указал на две картины перед ними. — Это очевидный плагиат. Подобные случаи нельзя оставлять безнаказанными. Они еще совсем дети, а уже позволяют себе такое поведение. Плагиат в творчестве — это вопрос морального облика...

— Учитель Линь! — резко оборвал его старина Ли. — Прошу вас следить за выражениями. На данный момент у вас нет никаких прямых доказательств того, что мой ученик занимался плагиатом, поэтому я не принимаю ваши обвинения и критику в его адрес.

— Какие еще нужны доказательства? Разве они не лежат прямо перед нами?

— Это не доказательства, — старина Ли постарался смягчить тон, после чего перевел взгляд на Чжан Цзя. — Чжан Цзя, учитель хочет знать: где ты писал эту картину? Приносил ли ты её в школу в процессе работы?

— В классе, — очень тихо ответил Чжан Цзя. — Во время вечерних самозанятий я рисовал в художественном кабинете.

— Он живет в общежитии, в комнате мало места, поэтому я специально договорился с учебной частью, чтобы ему разрешали оставаться по вечерам в классе, — добавил за него учитель Линь.

— Ты рисовал только во время вечерних занятий?

Чжан Цзя кивнул. Увидев это, старина Ли наконец с облегчением выдохнул.

— Му Е — проходящий ученик. Во время вечерних занятий его вообще нет в школе.

Чжан Цзя пробормотал, запинаясь:

— Мои наброски и днем оставались в классе.

Ситуация снова зашла в тупик.

— Му Е, — старина Ли посмотрел на него. Его взгляд был спокойным, но твердым. — Ты ведь этого не делал, верно?

Глядя на учителя, который с самого начала и до конца защищал его, Му Е почувствовал, как в душе разливается тепло. Он и раньше замечал заботу старины Ли, но не ожидал, что тот проявит к нему такое безграничное доверие.

Му Е посмотрел ему прямо в глаза и отчетливо произнес каждое слово:

— Учитель, я этого не делал.

— Хорошо, учитель тебе верит, — старина Ли похлопал Му Е по плечу и с непоколебимой решимостью посмотрел на учителя Линя: — И в коридорах, и в классах есть камеры. Мы пойдем и проверим записи видеонаблюдения, чтобы выяснить, заходил ли Му Е когда-нибудь посмотреть на работу этого ученика.

Услышав это, учитель Линь не стал возражать.

— А вы пока идите, — мягко сказал старина Ли ребятам. — Учитель во всем разберется и обязательно докопается до истины.

— Спасибо, учитель.

Му Е вышел из кабинета вместе с Чжан Цзя. С того момента, как старина Ли упомянул проверку камер, парень рядом с ним выглядел крайне напуганным. Он шел, ссутулив спину, и почти никогда не смотрел собеседнику в глаза.

— Это Му Цзэ заставил тебя?

От слов Му Е парень вздрогнул всем телом.

— У тебя еще есть время отказаться, пока не поздно.

Му Е опустил взгляд на ноги парня, обутые в не самые новые кроссовки неизвестной марки. Каждый год школа Цинлинь специально отбирала выдающихся учеников для повышения

процента поступлений, не только освобождая их от высокой платы за обучение, но и предоставляя стипендии.

Художественные таланты тоже входили в этот список. Хотя Му Е не был лично знаком с Чжан Цзя, это имя казалось ему знакомым — по результатам в искусстве тот шел сразу за Му Е.

Забитость и неуверенность парня делали его чужим в «золотой» атмосфере Цинлиня. Му Е понимал, что семья Чжан Цзя небогата. А беднякам больше всего не хватает не только денег, но и права на ошибку.

Когда цена ошибки слишком высока, приходится взвешивать каждый шаг, боясь оступиться. Но иногда, чем больше осторожничаешь, тем легче сбиться с пути.

Му Е лучше кого бы то ни было понимал, каково это — двигаться вперед с огромным трудом, поэтому, если была возможность, он был готов протянуть руку помощи.

— Ты лучше всех знаешь правду. Что бы ни пообещал тебе Му Цзэ, последствия не стоят того, — холодно анализировал ситуацию Му Е. — Еще не поздно передумать.

Чжан Цзя сжал кулаки, на его лице отразилась нескрываемая внутренняя борьба.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — спустя несколько секунд он бросил эту фразу и быстро убежал.

Вздохнув, Му Е вернулся в класс.

***

Слух о том, что его работа совпадает с наброском Чжан Цзя, мгновенно разлетелся по школе. Хотя расследование еще не закончилось, Му Е фактически уже пригвоздили к позорному столбу.

Ему не нужно было гадать, кто слил на школьный форум информацию, которую должны были знать лишь несколько человек.

Му Е крутил ручку, хмуро глядя на задачу по математике, он начал всерьез подумывать, не записаться ли ему на этой неделе на дополнительные курсы.

<http://bllate.org/book/16067/1577948>